

С.Б. Бахтинова

ДВЕ «ПИКОВЫЕ ДАМЫ»: СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ К КЛАССИКЕ.

Современная литература...

«Кысь» (Т.Толстая), «Пиковая дама», «Медя и ее дети», «Сквозная линия» (Л.Улицкая), «Яблоки из сада Шлицбутера» (Д.Рубина)... Обращение к этим текстам не просто дает мне возможность неформально подойти к современной литературе, а помогает актуализировать «классический» текст. Так, например рассказ Л.Улицкой «Пиковая дама» воскрешает в сознании читателя пушкинский текст и помогает «выстроить» диалог «читатель (девятокласники) – автор (А.С.Пушкин) – автор (Л.Улицкая)».

Тщательная работа с деталью, сравнительный анализ, работа с «переключками в текстах», самостоятельные выводы, связанные с различием сюжета, которые делаются девятиклассниками, позволяют вывести учащихся на уровень понимания механизма деконструкции.

Выбор темы урока по рассказу Л.Улицкой (и исследовательской работы Станиславы Ткаченко, соавтора моего урока по литературе в девятом классе) оправдан уже самим совпадением названий произведений Пушкина и Улицкой.

Тема урока: «Деконструкция пушкинской темы в рассказе «Пиковая дама» Л.Улицкой».

Цель урока:

Проанализировать, каким образом канонический текст деконструируется в рассказе Л.Улицкой «Пиковая дама».

Форма урока:

Девятиклассники работают в группах (три группы), каждая группа получает свои задание или вопрос. На заключительном этапе урока для обсуждения дается общий вопрос, на этом же этапе и происходит «сборка» всех наработанных материалов, делается вывод. Консультантами в группах являются ученики 9 класса, занимающиеся научно-исследовательской работой по литературе.

Ход урока:

I. Работа с терминами.

Деконструкция

Под деконструкцией мы имеем в виду «операцию заимствования, при котором заимствованное понятие не только обозначает что-то совершенно отличное от того, что оно обозначало ранее, но и также предполагает стратегию

изменения значения». Так, в произведении А.С.Пушкина («Пиковая дама») Германн преследует лишь одну цель – разбогатеть. Единственное его желание – желание богатства. Принципы человеколюбия стоят у него на последнем месте, а совесть отсутствует вовсе. У персонажей Людмилы Улицкой на первом месте стоят семейные ценности. Пиковая дама испытывает смутное желание «Мира в доме» и «мужчины в семье». Тема денег превращается в тему богатого отца (деда, мужа). Таким образом трансформируется пушкинская проблематика.

Деконструкция текста заключается «не в возобновлении иерархии или самой субстанции ценности, а, скорее, – в трансформации ценности самой иерархии. Речь идет не о механическом переворачивании порядка или нейтрализации оппозиций, а – о переоценке понятия и структуры иерархии как таковой»

Возникает вопрос: почему мы вообще должны переосмыслить классический текст? Почему нельзя допустить, что его автор сказал все, что хотел сказать? Почему возникает желание деконструкции? Это – сложный вопрос. Возможно, что оно кроется в желании активного присвоения текста за счет выявления в нем того, чего он «не знает». Здесь и рождается операционный эффект.

II. Работа в группах с последующим обсуждением.

Задания для обсуждения первой группе.

1. Сюжет и основная тема «Пиковой дамы» А.С. Пушкина.
2. Когда, с какого момента начинает актуализироваться сюжет «Пиковой дамы» А.С. Пушкина?

В начале обсуждения выясняется, что сюжет «Пиковой дамы» А.С. Пушкина начинает актуализироваться с того момента, когда, услышав на вечеринке «анекдот о трех картах», Германн определяет себе две предельно конкретные цели: узнать тайну графини — и, воспользовавшись тайной, разбогатеть. Но у него нет никакой гарантии в том, что анекдот – не вымысел и что тайна существует. Не имея никаких гарантированных шансов, Германн решает попытаться счастья. Постепенно он перестает сомневаться в достоверности «анекдота» и не верит даже словам Графини о том, что это лишь шутка. Германн

убежден в правоте своих действий и в том, что удача будет сопутствовать ему.

Ученики отмечают, что при построении сюжета «Пиковой дамы» А.С.Пушкин использует принцип случайного и непредопределенного сцепления событий. Вся история Германа — случайность. Случайно и неожиданно для самого себя Герман оказывается у дома графини, случайно видит в окне Лизавету. Неожиданно для Лизы он вручает ей свое письмо. Неожиданно для читателя Герман в роковую ночь направляется не к Лизе, а в кабинет графини. Графиня неожиданно для Германа умирает. И только теперь Герман, опять-таки неожиданно, оказывается у Лизы. Осуществляя свой коварный план, он также случайно обнаруживает дверь в кабинет Графини. И тогда сама жизнь начинает поворачиваться к герою своей авантюрной, непредсказуемой стороной. Увидев наставленный на себя незаряженный пистолет Германа, графиня умирает от смертельного испуга. Выходит, Герман убил старуху. Он и сам сознает, что «явился причиной ее смерти». Герман нарушил некий всеобщий нравственный закон, и он чувствует это, потому и идет просить у мертвой графини прощения. Смерть графини, казалось бы, ставит предел развитию сюжета.

И все же, благодаря вмешательству неких потусторонних сил, тайну трех карт Герман узнает. Графиня-покойница является авантюристу — во сне или наяву? — и сообщает секрет.

Узнав тайну графини, Герман решает этой тайной воспользоваться — проверить ее и испытать себя. И фортуна поначалу благоприятствует герою. В некоторой степени развязку событий предопределяет условие графини не ставить более одной карты в день. Так череда случайностей завершается полным проигрышем героя. Герман проигрывает, потому что странным образом «обдергивается». Одержимость Германа идеей богатства заглушила все его чувства, а главное, осторожность. Герман стал слишком уверенным в своей удачливости. В результате фортуна ему изменила, вмешалась судьба.

Далее мы переходим к выяснению того, что бы было, если бы Герман не «обдернулся» и выиграл у Чекалинского 376 тысяч рублей.

Ученики отмечают, что такая «правильная» развязка как-то не вяжется со всем остальным, что совершил Герман. Но почему же в таком случае в «анекдоте о трех картах», где молодая графиня действительно выигрывает, все стоит на своих местах, равно как и в анекдоте о Чаплинском? Чем, помимо пространности изложения, отличается история Германа от этих анекдотов? С самого начала Герман совершил ошибку, которая, возможно, и привела его к проигрышу, он

ставил себе другие цели, нежели графиня и Чаплинский. Пораженный историей о внезапном взятии, подобной сказке, рассказанной Томским, Герман опускает тот факт, что Графиня и Чаплицкий были в безвыходном положении, они играли постоянно, доверяя фортуне не только состояние, но и собственную жизнь. Три карты для них были «последним спасением». У Германа такой безвыходной ситуации не было, более того, он никогда не играл, не доверял фортуне, был «не в состоянии жертвовать необходимым в надежде приобрести излишнее».

Но была ли гарантия в том, что призрак Графини существовал, что она открыла ему тайну, что первые две карты, тройка и семерка, были лишь очередным случайным совпадением? Гарантий не было. И видение могло оказаться лишь сном. Не имея никаких «подсказок», Герман шел по городу и размышлял об услышанной истории. Он вдруг решает испытать свою судьбу. «Попробовать своего счастья» вопреки своим принципам, которым следовал ранее. Ведь еще до знакомства с тайной графини, Герман заклинает себя: «Расчет, умеренность и трудолюбие: вот три мои верные карты, вот что **утроит, усмерит** мой капитал и доставит мне покой и независимость». Тройка, семерка — это покой и независимость. Туз — это то, к чему стремиться молодой человек с «профилем Наполеона» и «душой Мефистофеля».

А может быть дело вовсе не в этом?

В итоге совместной работы ученики первой группы приходят к следующим выводам:

Однократный успех может быть случайным; повторение случайности указывает на возможность превращения ее в закономерность; а закономерность можно «обсчитать», рационализировать, использовать. И, может быть, практичный Герман так и сделал. Недаром на протяжении одной главы автор дважды указывает на сходство холодного Германа с Наполеоном, который для людей первой половины XIX века воплощал представление о романтическом бесстрашии в игре с судьбой.

Основная тема «Пиковой дамы» А.С. Пушкина — зло, утратившее свой «героический» облик, изменившее свой масштаб. Наполеон жаждал славы — и смело шел на борьбу со всей Вселенной; современный «Наполеон» Герман жаждет денег — и хочет бухгалтерски обсчитать судьбу.

«Тройка, семерка, туз» — потусторонняя тайна чисел, которым Герман подчинен с того момента, как решил завладеть секретом карт; с ними связана его простая прогрессия, которую Герман давным-давно сам для себя вывел («я утрою, усмерю капитал...»; то есть — стану ту-

зом?!). Теперь его жизнь и сознание мгновенно и полностью заморожены загадочной игрой чисел, Он готов сделаться любовником восьмидесятилетней графини — ибо она умрет через неделю (т. е. через 7 дней) или через 2 дня (т. е. на 3-й) На третий день после того, как он узнает о существовании тайны, Германн впервые появляется из-за угольного дома под окнами Лизаветы Ивановны.; через семь дней она уже интересуется у внука графини Томского, кого тот собирается представить бабушке — военного, инженера? Мнимый влюбленный постепенно превращает ее в орудие заговора. И не проходит трех недель (тройка, семерка; трижды семь — двадцать один, «очко» по карточной терминологии), как военному инженеру назначено ночное свидание и описан способ проникновения в дом старой графини.

Далее призрак старой графини приходит к нему, когда часы показывают без четверти три.

Идея трех карт окончательно овладевает сознанием Германна: стройную девушку он сравнивает с тройкой червонной; на вопрос о времени отвечает «без 5 минут семерка». Пузатый мужчина кажется ему тузом, а туз является во сне пауком.

Германн сходит с ума, он сидит в 17-м номере (туз + семерка) Обуховской больницы.

Между тем, в то время как тройка, семерка и туз все время сопутствуют Германну, читатель тоже попадает во власть числовой символики трех карт.

Задания для обсуждения второй группе.

3. Сюжет рассказа Л.Улицкой «Пиковая дама».

4. Когда начинает актуализироваться сюжет «Пиковой дамы» Л.Улицкой?

Сообщение ученика строится следующим образом:

«В начале текста Л.Улицкой мы сталкиваемся с устоявшимся укладом семьи Мур: эгоистичная, капризная графиня – Мур, и домашняя мученица, выполняющая все ее прихоти – Анна Федоровна. В прежние времена Мур интересовалась событиями и людьми как декорацией собственной жизни и статистами ее пьесы, но с годами все второстепенное полиняло, и в центре пустой сцены осталась она одна и ее разнообразные желания. Мур и Анна – отражения пушкинских графини и Лизаветы, но их отношения гиперболизированы настолько, что стали абсурдными. Все в жизни персонажей подчиняется написанному Мур сценарию».

Далее мы переходим к выяснению того, как актуализируется сюжет в «Пиковой даме» Л.Улицкой.

Сюжет начинает актуализироваться в тот момент, когда в рассказе появляется Марек. Привычная атмосфера вдруг нарушается обычным телефонным звонком. Через какое-то время Марек сам приезжает в их дом, полностью изменяя установившийся распорядок. За три дня он начинает играть в жизни семьи чуть ли не самую главную роль, вытесняя с пьедестала Мур. Все безропотно с ним соглашаются, повинуются, все... и даже Мур. Марек дает очень точное определение Мур и ее взаимоотношениям с Анной: «...настоящее чудо, как проклятье превращается в благословение. Это чудовище, гений эгоизма, Пиковая Дама, все уничтожила, все похоронила... и как ты это несешь? Ты просто святая...»

В своем сообщении ученики отмечают, что присутствие Марека более чем не устраивает Мур, она пытается сопротивляться, и иногда ей это удается. После отъезда Марека Мур старается вернуть жизнь в прежнее русло, снова подчинить всех себе. Но вдруг Анна Федоровна впервые твердо и осознанно встает против мнения матери и решает поставить мать перед фактом семейного неповиновения. Ее план побега в Грецию к Мареку продуман до мелочей, и, казалось бы, безупречен, но смерть ставит точку в развитии этой коллизии. Волей случая Мур добивается своего. Рассказ заканчивается ее категорическим заявлением: «Все будет так, как я хочу!» Но, возможно, это иллюзия, ведь внуки уже ощутили вкус свободы. После смерти Анны Федоровны ситуация для всех изменилась.

Задания для обсуждения третьей группе.

5. Анна Федоровна и Мур – пушкинские Лизавета и графиня.

6. Сопоставьте Пиковых дам – графиню («Пиковая дама» А.С.Пушкин и «Пиковая дама» Л.Улицкой). Чем похожи Пиковые Дамы и чем они отличаются?

Вариант ответа

Один из героев рассказа Улицкой говорит: «А матушка твоя — настоящая Пиковая Дама. Пушкин с неё писал». Их истории во многом похожи: в молодости — красота, власть над мужчинами, бурная светская жизнь, в старости — бесконечные воспоминания и полное равнодушие к окружающим. А ещё - желание повелевать и добиваться исполнения всех своих капризов.

В текстах Пушкина и Улицкой истории жизни «пиковых дам» рассказаны не в самом начале повествования. У Пушкина она сообщается в дружеском кругу внуком графини и дополняется автором. Улицкая же сначала знакомит со своей старушкой Мур, а затем следуют страницы, посвящённые её молодости и зрелости, дополняе-

мые воспоминаниями её дочери Анны Фёдоровны и монологами самой героини.

Что между ними общего? Во-первых – возраст. Графине было восемьдесят лет, а Мур – девяносто. Преклонный Возраст Пиковых Дам отразился на их характере и изменил его не в лучшую сторону. Они обе были настолько стары, что их жизнь и существование удивляло всех больше, чем их смерть. Мур так поразила Марек своей живостью и активностью, что он не удержался прошептать в величайшем изумлении: «Пиковая Дама! Можно с ума сойти!» Марек был уверен, что если после стольких лет она еще и жива, то энергия ее давно иссякла.

Во-вторых – история жизни. Молодость графини описывается в анекдоте «о трех картах»: «... Ришелье за нею волочился, и бабушка уверяет, что он чуть было не застрелился от ее жестокости...» Молодость Мур – бесконечные любовные приключения и ее популярность – гиперболизированный анекдот.

Столь же сходства в капризных характерах «пиковых дам» и их отношении к своим жертвам. Обратимся к текстам:

А.С.Пушкин «Пиковая Дама».

—Прикажи, Лизанька, — сказала она, — карету закладывать, и поедем прогуляться.

Лизанька встала из-за пяльцев и стала убирать свою работу.

—Что ты, мать моя! Глуха что ли! — закричала графиня. — Вели скорей закладывать карету.

—Сейчас! — отвечала тихо барышня и побежала в переднюю.

Слуга вошёл и подал графине книги от князя Павла Александровича.

—Хорошо! Благодарить, — сказала графиня. — Лизанька, Лизанька! Да куда ж ты бежишь?

—Одеваться.

—Успеешь, матушка. Сиди здесь. Раскрой-ка первый том, читай вслух...

Барышня взяла книгу и прочла несколько строк.

—Громче! — сказала графиня. — Что с тобою, мать моя? с голосу спала, что ли?.. Погоди: подвинь мне скамеечку, ближе... ну!

Лизавета Ивановна прочла ещё две страницы. Графиня зевнула.

—Брось эту книгу, — сказала она, — что за вздор! Отошли это князю Павлу и вели благодарить... Да что ж карета?

—Карета готова, — сказала Лизавета Ивановна, взглянув на улицу.

—Что ж ты не одета? — сказала графиня, — всегда надобно тебя ждать! Это, матушка, несносно.

Лиза побежала в свою комнату. Не прошло двух минут, графиня начала звонить изо всей мочи. Три девушки вбежали в одну дверь, а камердинер — в другую.

—Что это вас не докличешься? — сказала им графиня. — Сказать Лизавете Ивановне, что я её жду.

Лизавета Ивановна вошла в капоте и в шляпке.

—Наконец, мать моя! — сказала графиня, — что за наряды! Зачем это?.. Кого прельщать?.. А какова погода? — кажется ветер.

—Никак нет-с, ваше сиятельство! Очень тихо-с, — отвечал камердинер.

—Вы всегда говорите наобум! Отворите форточку. Так и есть: ветер! И прехолодный! Отложить карету! Лизанька, мы не поедем: нечего было наряжаться.

«И вот моя жизнь!» — подумала Лизавета Ивановна.

Л.Улицкая «Пиковая Дама».

—У тебя кофе, — ...повела тонким носом Мур.

Пахло приятно. Но ей всегда хотелось чего-то другого:

—Я бы выпила чашечку шоколада.

—Какао? — Анна Фёдоровна с готовностью встала из-за стола, не успев даже пожалеть о неудавшемся мелком празднике.

—Почему какао? Это гадость какая-то, ваше какао. Неужели нельзя просто чашечку шоколада?

—Кажется, шоколада нет.

Не было в доме шоколада. То есть был, конечно, — горы шоколадных конфет в огромных коробках, преподнесённых пациентами. Но ни порошка, ни плиточного шоколада не было.

—Пошли Катю или Леночку. Как это, чтобы в доме не было шоколаду?! — возмутилась Мур.

—Сейчас четыре часа утра, — попыталась защититься Анна Фёдоровна. Но тут же всплеснула руками: — Есть же, Господи, есть!

Она вытащила из буфета непечатую коробку, торопливо вспорол хрупкий целлофан, высыпала горсть конфет и столовым ножом стала отделять толстенькие подошвы конфет от ничёмной начинки. Мур, пришедшая было в боевое настроение, при виде такой находчивости сразу же угасла:

—Так принеси-ка ко мне в комнату...

<...>

Золочёной маминой ложечкой она снимала тонкую молочную пенку с густого шоколада, когда раздался звон колокольчика: Мур подзывала к себе. Поставив розовую чашку на поднос, Анна Фёдоровна вошла к матери. Та уже сидела перед ломберным столиком в позе любительницы абсента. Бронзовый колокольчик, уткнувшись лепестковым лицом в линялое сукно, стоял перед ней.

—Дай мне, пожалуйста, просто молока, безо всякого твоего шоколада.

«Раз, два, три, четыре... десять», — отсчитала привычно Анна Фёдоровна.

—Знаешь, Мур, последнее молоко ушло в этот шоколад...

—Пусть Катя или Леночка сбегают.

«Раз, два, три, четыре... десять».

—Сейчас половина пятого утра, магазин ещё закрыт.

Мур удовлетворённо вздохнула. Узкие брови дрогнули. Анна Фёдоровна приготовилась ловить чашку. Подсохшая губа с глубокой выемкой, излучающая множество мелких морщинок, растянулась в насмешливой улыбке:

—А стакан простой воды я могу получить в этом доме?

—Конечно, конечно, — заторопилась Анна Фёдоровна.

Сходство поразительное! И всё же Пушкин как будто добрее, снисходительнее что ли к своей героине: «Графиня, конечно, не имела злой души, но была своенравна, как женщина, избалованная светом, скупа и погружена в холодный эгоизм...» А старуха Мур Л.Улицкой, по словам её бывшего зятя, человека умного и проницательного, «чудовище, гений эгоизма». Благодаря деконструкции все образы изменяются, гиперболизируются и принимают новые значения.

Почему же люди, живущие рядом, позволяют так поступать с ними? Почему терпят капризы и обиды?

В пушкинской повести всё ясно: бессловесная Лизанька — “домашняя мученица”, воспитанница, которая “вслух читала романы и виновата была во всех ошибках автора, она сопровождала графиню в её прогулках и отвечала за погоду и за мостовую”. Причина её покорности — бедность, зависимость от благотельницы.

Что же заставляет известного профессора, искусного хирурга, шестидесятилетнюю Анну Фёдоровну потакать капризам Мур?

Это очень непростой вопрос, на который сама она отвечает кратко: “Я её боюсь. И есть долг. И есть жалость”. В этих словах — тоже характер. Другой. Совестьливый, сострадательный и мягкий.

Автор отмечает отчаяние, испытываемое “из-за невозможности любить и неспособности не любить эту тонкую, нечеловечески красивую, всегда театрально разодетую женщину, которая приходится родной матерью”.

И всё же Анна Фёдоровна, которая всегда, “подчиняясь неведомой силе, неслась выполнять очередную материнскую прихоть”, один раз в жизни решила поставить Мур перед фактом семейного неповиновения. Старуха была категорически против поездки правнуков в Грецию, мотивируя это лишь тем, что сама она там никогда не была. Поэтому втайне от неё готовятся иностранные паспорта, получают визы.

Пушкинская графиня тоже не желает расстаться с тайной трёх карт и умирает на глазах у Германна. Явившись ему ночью, она объявляет счастливыми тройку, семёрку и туза. Но в третьей игре вместо туза, сулившего Германну огромный выигрыш, в руках у героя оказывается роковая пиковая дама. А ведь ещё эпитафия повести сулила неприятности: “Пиковая Дама означает тайную недоброжелательность”.

У Л.Улицкой карточная пиковая дама в тексте Пушкина превращается в реальную Пиковую Даму, но только недоброжелательность её уже не тайная, а откровенная, доходящая, если что-то делается не по её желанию, до настоящей агрессии. А угодить Мур почти невозможно: ей, “как беременной женщине, постоянно хотелось чего-то неизвестного, неопределённого, — словом, поди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что”. Складывается впечатление, что вся её жизнь — цепь непрерывных удовольствий, кото-

рые она не забывает вытребовать у окружающих. Чем не старая графиня?

Наконец тайные приготовления в доме Мур окончены, скоро придёт такси, дети уедут, обман откроется позже, и будущий скандал, который устроит Пиковая Дама, никого уже не пугает. И вдруг неожиданная развязка: смерть Анны Фёдоровны, налегке выбежавшей за молоком для Мур.

Вопрос, общий для всех групп: Как же деконструируется основная пушкинская тема («Пиковая дама») в одноименном рассказе Л.Улицкой? Что происходит в результате деконструкции?

Учащиеся делают заключительные выводы.

Как мы уже отмечали, основная тема «Пиковой дамы» А.С. Пушкина – зло, утратившее свой «героический» облик, изменившее масштаб. Но оно сохранило свой демонизм, ибо связано с тайной.

В рассказе Улицкой зло утратило и таинственность, а следовательно, и свой романтический характер. Оно предстало в своей обыденной мелкотравчатости и повседневном занудстве. Следовательно, деконструкция в «Пиковой даме» Улицкой сводится в первую очередь к переоценке зла: оно выродилось, стало рядовым, малозаметным, пошлым, но по-прежнему осталось злом. По-прежнему убийственным, но пошлым. *Tempora mutantur et nos mutamur in illis.* Времена меняются, и мы меняемся с ними.

Список литературы

1. Улицкая Л. «Сквозная линия»: Повесть. Рассказы. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 320 с.
2. Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. Проза. – М.: Худож. Лит., 1987. – 528 с.
3. Горшков А.И. Русская словесность. От слова к словесности 10-11.М., Просвещение, 1996.-336
4. Руднев В. Структурная поэтика и мотивный анализ // Даугава, 1990. — № 1.
5. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учебное пособие / Вступительная статья Н.Д. Тамарченко; Комм. С.Н. Бройтмана при участии Н.Д. Тамарченко.- М.: Аспект Пресс, 1996.- 334с.